

Глава 60. Интерлюдия: покупки

После переезда Ли Вэй их дома оказались совсем рядом — на машине ехать всего десять минут.

Так что «по пути» действительно было по пути.

Он не стал долго думать, сел к Дрейтону в машину и перед отъездом даже успел перекинуться парой слов с Дейл, которая стояла у дороги:

— Как ты?

— Я в порядке. — Дейл показала знак окау. — Мне сказали через пару дней прийти на тест по физподготовке, а потом отправят в Куантико на обучение. Меня переводят в оперативники!

— Поздравляю.

— Спасибо. Это была моя мечта. Хотя, наверное, так говорить не очень уместно, но я даже рада, что Том тогда не смог найти никого другого и в итоге позвал именно меня.

Ли Вэй сухо кашлянул.

Дейл неловко улыбнулась и сменила тему:

— Но я слышала, Слепая Трость всё-таки сбежал.

Если говорить о чистой боевой силе, Слепая Трость заметно уступал Хань Цзэ. Без всяких сверхспособностей Ли Вэй мог драться со Слепой Тростью почти на равных и даже чуть-чуть перевешивать. А вот Хань Цзэ мог в одиночку раскатать их обоих.

Но Слепая Трость отлично умел убивать исподтишка и исчезать.

После того как он потерял зрение, жить ему захотелось особенно сильно. На поезде восьмидесятилетний старик Хань Чжисюнь пырнул его ножом, потом он вместе с Эриком снял с того жилет с бомбой — а дальше просто исчез вместе со своей собакой.

ФБР сначала почти решило, что он истёк кровью и сдох где-нибудь в углу. Люди с воодушевлением перевернули всё вверх дном в поисках трупа, но, так ничего и не найдя, с сожалением объявили, что он, видимо, всё-таки выжил и ушёл.

Десять дней спустя на кладбище домашних животных в пригороде Бинси появился совсем новый надгробный камень. На лицевой стороне была грубо вырезана собака-поводырь, а на обратной значилась одна короткая фраза: «Часть моей жизни похоронена здесь вместе с тобой».

Человек в чёрных очках простоял у могилы всё утро, а потом смотритель кладбища больше его никогда не видел.

Но это будет позже.

А сейчас, вернувшись в настоящее, Ли Вэй усадил щенка, которого оставил после себя Ю Лянь, на заднее сиденье машины и под его мягкое поскуливание спросил у Дрейтона:

— Если я решу его оставить, мне нужно будет подавать какие-нибудь документы?

— Теоретически тебе нужно оформить собачью лицензию в мэрии, — ответил Дрейтон. — Процедура везде почти одинаковая: медосмотр, прививки, чип, страховка, потом отправить его учиться... Но сейчас есть более насущный вопрос. У тебя дома вообще есть всё необходимое для собаки?

Ли Вэй честно признался:

— У меня дома даже человеческие вещи ещё не до конца укомплектованы.

Он ведь только-только переехал, а тут сразу история с поездом «Юаньян». Сам ещё не успел толком обустроиться.

— Тогда нам лучше сначала заехать в супермаркет, — сказал Дрейтон.

Ли Вэй хотел было сказать, что справится и сам. Но сидящий за рулём Дрейтон уже без всяких обсуждений остановился у обочины и достал телефон, чтобы найти ближайший магазин, куда пускают с животными.

По дороге он сказал:

— Можешь пока посмотреть, что именно нам нужно купить.

...«Нам»?

Откуда взялось это «нам»?

Что, эта собака теперь считается общественным имуществом Бюро безопасности и просто временно хранится у него дома?

Ли Вэй никак не мог понять, откуда у Дрейтона такой резкий переход — от подчёркнутой дистанции к внезапной инициативе. Разобраться в той сложной внутренней каше, на основе которой Дрейтон мог бы написать целую научную статью по психологии, он не сумел, а потому просто решил, что это остаточное действие поезда «Юаньян» — Дрейтон, видимо, слишком привык делать всё вдвоём.

Ну и ладно.

Тем более лично он совсем не был против.

Шоколадного цвета кудрявый щенок своими короткими лапами карабкался к нему на руки и пытался сосать пуговицу на одежде как соску. Судя по всему, задатки будущего разрушителя дома уже были налицо. Ли Вэй позволил ему терзать бедную пуговицу молочными зубами и слюнями, а когда Дрейтон включил навигацию, спросил:

— Хочешь сам придумать ему имя?

— Что? — Дрейтон взглянул на него через зеркало заднего вида. — Это же твоя собака.

— Но я не умею придумывать имена и вообще раньше никого не держал, — наполовину всерьёз, наполовину в шутку сказал Ли Вэй. — Если назову я, то выйдет какой-нибудь Да-Хэй, и когда он вырастет и поумнеет, точно будет на меня злиться за такое уродливое имя.

Дрейтон серьёзно ответил:

— Я думаю, собаки о таком не размышляют. Достаточно выбрать имя, которое она сможет запомнить. Лишь бы это было не что-нибудь вроде Венкатанарасимхараджуварипета или Вольфшлегельштайнхаузенбергердорф, и всё будет в порядке.

Ли Вэй:?

Они переглянулись.

Через несколько минут они уже приехали к магазину.

Ли Вэй держал щенка на руках, а Дрейтон толкал тележку. Ли Вэй по дороге перечислял:

— Нужна лежанка, корм, игрушки, пелёнки...

Дрейтон дошёл до зоотоваров и каждой вещи брал по две штуки.

— Один комплект будет у меня дома, — пояснил он. — Вдруг однажды я неожиданно...

И как раз в этот момент мимо них прошла парочка. Девушка говорила парню:

— Я же тебе давно сказала: держи дома запасной набор для питомца, а то мне каждый раз приходится покупать всё на месте, когда я остаюсь у тебя с Мими ночевать.

— ... захочу завести собаку, — упрямо договорил Дрейтон.

Ли Вэй приподнял бровь и ничего не сказал.

Проходившая мимо девушка мельком посмотрела на их тележку и тихо сказала своему парню:

— Вот, посмотри на людей!

«...»

— Если учесть, что ты подарил мне машину, — спокойно заметил Ли Вэй, — то, когда я по некой неясной причине однажды приду к тебе с собачкой ночевать, я и лежанку с собой принесу. Так что мог бы и не покупать.

«...»

Дрейтон вцепился в ручку тележки так, будто хотел сжать её до размера компрессора.

Но возвращать лежанку на полку не стал.

После собачьих покупок они завернули в отделы с овощами и бытовыми товарами. Ли Вэйю нужно было набрать полуфабрикатов, чтобы хотя бы чем-то заполнить холодильник в новом доме. Иначе вернётся — а есть нечего.

Но вдвоём они в таком месте были слишком уж заметны.

Даже если учесть, что они только что выбрались из Потустороннего мира и не успели привести себя в порядок, есть люди, которые и без ухищрений выделяются из толпы одной своей манерой держаться.

Ю Шань когда-то сказала, что Дрейтон похож «на книжного умника из башни из слоновой

кости или на страховщика, пришедшего продавать полис». Но это было лишь потому, что тогда он довольно удачно маскировался — сутулился, держал голову опущенной и прятался за спиной Ли Вэя. Если же он не сутулится и не прячется, то по его выверенным движениям, прямому взгляду и безукоризненно собранной одежде любой мгновенно поймёт: человек этот не простой.

В другое время его бы на улице назвали дворянином, а в современности сочли бы образцовым, вылизанным аристократом американского типа.

Что до Ли Вэя, то впечатление от него было таким же хаотичным, как и он сам. Разные люди наверняка описали бы его по-разному, но почти все сошлись бы в одном: в нём есть что-то яркое, распущенное, вызывающее, а если приглядеться — даже немного опасное.

Но сегодня он всю дорогу нёс на руках маленькую кудрявую собаку, похожую на него самого, а щенок ещё и блаженно посапывал в его объятиях. Так что опасность моментально ушла в тень, а степень «какой же он милый» взлетела до совершенно новых высот.

Кому может не понравиться яркий красивый парень с очаровательным щенком на руках?

Итог: девяносто девять процентов оборачивающихся.

Некоторые люди уже прошли мимо, а через пару секунд вдруг понимали, что что-то странно, разворачивались и делали круг, чтобы посмотреть на них ещё раз.

Кто-то подходил напрямую:

— У вас такая милая собака. Вы, случайно, не знаменитости?

А после ответа «нет» неловкости не возникало — всегда можно было просто перейти к похвалам щенку.

Щенок, лёжа у Ли Вэя на руках, с лёгким недоумением наблюдал, как к нему то и дело подходят люди и начинают восторженно им восхищаться.

Хвалили его так усердно, что он даже смущаться начал: лапой прижал собственное длинное ухо и спрятал мордочку в сгибе руки Ли Вэя.

Уже на кассе им повстречалась настоящая королева продаж. Девушка-кассир, которой очень понравилась собака Ли Вэя, заметила, что эти двое, кажется, однополая пара и оба носят короткие волосы, а потому сразу посоветовала купить пару милых резинок:

— У собак с такими длинными ушами уши могут падать прямо в миску, когда они едят. Перед кормлением можно собирать их на макушке.

Ли Вэй тут же поднял щенку уши и попробовал.

Собака, которой внезапно задрали уши:?

Сквозняк в ушах.jpg

Люди вокруг были моментально добиты этой картиной. Ли Вэй без колебаний развернулся и пошёл обратно в магазин выбирать резинки.

В процессе продавщица ещё успела спросить:

— Вы что, ребенка взяли под опеку?

...

Когда они наконец закончили, уже почти стемнело.

Покупки заняли весь багажник, и ещё часть пришлось запихнуть на заднее сиденье, только тогда всё поместилось. По дороге домой собака уже вырубилась, раскинувшись на коленях Ли Вэя и уснув так крепко, что хоть пушкой буди. А вот люди, увы, должны были продолжать думать о житейских делах.

Дрейтон сказал:

— Уже поздно. Если дома тебе ещё нужно всё разбирать и устраивать, лучше останься у меня на ночь и приведи себя в порядок завтра.

Вот оно.

Подумал Ли Вэй.

Сценарий «по какой-то причине прийти к тебе ночевать с собакой» возник подозрительно быстро.

Инерция поезда «Юаньян» и правда была страшной силой.

На самом поезде они несколько ночей подряд спали на одной узкой койке. Если честно, впечатления остались не такие уж плохие. Спал Дрейтон так же, как и жил — ровно, организованно, без хаоса. Эмоции он тоже контролировал безупречно: даже если просыпался от неудобства или из-за шума, не раздражался и не высказывал ничего. Иногда Ли Вэй даже не понимал, что тот проснулся, потому что Дрейтон молчал до тех пор, пока сам Ли Вэй не успокаивался после пробуждения и снова не проваливался в полусон. Только тогда Дрейтон чуть сдвигал руку, освобождая место.

И лишь в этот момент Ли Вэй понимал: о, так он, оказывается, не спал.

Эмоциональная стабильность просто зверская. Сильно.

Однажды ночью Ли Вэй проснулся и по дыханию понял, что Дрейтон тоже не спит. Тогда он перевернулся и начал разглядывать его в упор, желая проверить, откроет ли тот глаза. Дрейтон выдержал около полминуты, потом у него слегка дрогнули ресницы, глазные яблоки сдвинулись, и он начал «просыпаться» с такой правдоподобной медлительностью, что это почти можно было считать искусством. С закрытыми глазами он потёрся носом о лоб Ли Вэя и снова улёгся.

Ли Вэй тогда едва не рассмеялся, но уснул раньше, чем успел.

И Дрейтон никогда не спрашивал, почему Ли Вэй так плохо спит. Будто ему было всё равно. Или, наоборот, будто он просто ждал, когда Ли Вэй сам однажды захочет это объяснить.

С этой точки зрения рядом с ним было безопасно. Он держал дистанцию ровно настолько, насколько нужно. Но некоторым людям он наверняка показался бы слишком холодным и скучным.

...

На этой мысли всё оборвалось, потому что Ли Вэй собственными глазами увидел, как Дрейтон вытаскивает из тёмного шкафа нежно-розовую рождественскую пижаму с лосём и голубую пижаму в клетку, а потом, указывая на первую, говорит: «Это моя, а вторая — твоя».

Щенок уже спал в новой лежанке. Ли Вэй же, глядя на пижаму, впал в философское оцепенение.

Через несколько секунд он присел, отогнул одно длинное ухо щенка и тихо спросил:

— Как ты думаешь, откуда у него такой вкус?

Купить клетчатую пижаму, но носить не её, а розовую с лосём — ну это ведь правда любовь, да?

Собака, кажется, крепко спала и никак не отреагировала. Ли Вэй аккуратно опустил ухо обратно, поправил на щенке плед и ушёл переодеваться в гостевую ванную.

А в другой ванной Дрейтон как раз принимал судьбоносное решение.

Уши у него уже покраснели до невозможности, но, учитывая, что, если Ли Вэй и дальше будет бывать у него дома, рано или поздно всё равно увидит и его пижаму, и весьма своеобразные вкусы бабушки, то уж лучше один раз пережить стыд, чем мучиться долго.

Дрейтон старался сбить жар с ушей, думая о рабочих проблемах, и параллельно переодевался.

Он тянул слишком долго.

Снаружи раздался ритмичный стук в дверь.

— Ты там, Дрейтон? — спросил Ли Вэй. — Я тут заметил, что у тебя в доме вообще нет гостевой комнаты.

В прошлый раз он приезжал к Дрейтону на ужин слишком быстро и так же быстро уехал, так что не успел этого понять.

— Есть! — отозвался Дрейтон. — Я переделал вторую комнату в кабинет.

Так что спальня в доме была одна.

Зато ванн — целых две.

— Получается, мы с собакой можем ночевать только в твоей спальне? — спросил Ли Вэй.

Дрейтон быстро окинул комнату взглядом, убеждаясь, что нигде на виду не лежит ничего лишнего, после чего подошёл к двери и открыл.

— Ты можешь спать в спальне. Я лягу в кабинете или на диване.

Ли Вэй несколько раз медленно оглядел его с ног до головы.

Дрейтон буквально чувствовал, как этот взгляд задерживается на идиотской лосиной морде и большом красном носе на груди пижамы.

— ... Моя бабушка очень любит милых животных и яркие цвета, — с нажимом произнёс он,

пытаясь увести разговор в сторону. — Ей не нравится, как выглядит этот дом, поэтому она почти никогда сюда не приезжает.

Ли Вэй при этих словах улыбнулся.

Дрейтон посмотрел на его высоко поднятые густые брови, на улыбающиеся глаза в глубоких глазницах и продолжил:

— Если бы она тебя узнала, ты бы ей тоже понравился.

<http://bllate.org/book/17014/1653761>